

Брат Чжао стоял рядом, ошеломлённый, и только услышав холодное фырканье директора Вана, наконец пришёл в себя. Однако сердце его было глубоко потрясено увиденным.

— Безглазый урод, — выругался директор Ван, после чего нажал на коммуникатор и набрал номер руководителя отдела рекламы компании. — Используйте любые средства, чтобы восстановить репутацию компании. Неважно, сколько денег это будет стоить, но мы должны выйти из этой ситуации чистыми.

Собеседник, видимо, что-то ответил, и на лице директора Вана появилось выражение нетерпения.

— Тянь Лэчжи не трогайте, пусть идёт к чёрту. Главное — это компания. Повторяю ещё раз: используйте все возможные средства, чтобы вытащить компанию из этой ситуации!

Повесив трубку, директор Ван увидел, что агент Тянь Лэчжи всё ещё стоит как вкопанный. В гневе он швырнул в него пепельницей.

— Чего ты ещё стоишь? Убирайся отсюда!

Хотя брату Чжао и задело, он воспринял эти слова как королевский указ и поспешно выбежал из комнаты. Остановившись за дверью и глубоко вздохнув, он вдруг заметил, что его спина уже успела промокнуть от пота.

Действительно, служить влиятельному человеку — всё равно что лежать рядом с тигром. Безопасность превыше всего. Похоже, ему лучше оставаться на периферии, быть маленьким агентом, чем рисковать жизнью.

Вэй Муян, естественно, не знал, что один звонок Мо Цинъюя решил все проблемы. Из-за следов поцелуев на шее он просидел в общежитии большую часть дня, от скуки готов был проклинать Мо Цинъюя на чём свет стоит.

Только около трёх часов дня звонок положил конец его безделью.

— Аян? Ты где?

В трубке раздался голос Цяо Мочжэ, такой же мягкий, как всегда, от которого на душе становилось тепло.

— В общежитии, брат Цяо, — ответил Вэй Муян, и его настроение сразу улучшилось. Он подумал и добавил:

— Брат Цяо, как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

Когда он уходил вчера, Цяо Мочжэ уже заставляли пить инвесторы. Он тихо ускользнул, увидев, как группа людей с энтузиазмом окружила его. Теперь, когда Цяо Мочжэ сам позвонил, он решил спросить.

— Ничего особенного, просто немного перебрал. Ничего серьёзного.

Голос Цяо Мочжэ звучал нормально, и Вэй Муян успокоился.

Однако Цяо Мочжэ позвонил ему не просто для того, чтобы поболтать. Через пару фраз он перешёл к делу.

— У тебя сейчас есть время? Можешь выйти?

Вэй Муян вспомнил о следах на шее и немного заколебался, но всё же согласился.

Цяо Мочжэ был очень занятым человеком, и если он сам звонит, значит, дело важное.

— Хорошо, давай через час в кафе «Старое дерево». Скину тебе адрес.

Повесив трубку, Вэй Муян привёл себя в порядок, нашёл рубашку с высоким воротником и только после этого вышел.

Судя по сообщению от Цяо Мочжэ, кафе «Старое дерево» находилось недалеко. На такси он добрался туда за полчаса. Войдя внутрь, он получил ещё одно сообщение.

[Самый дальний столик. Подходи тихо.]

Вэй Муян улыбнулся. Цяо Мочжэ, как и он раньше, всегда был осторожен, выходя в люди, чтобы не быть замеченным журналистами или фанатами.

Он не стал привлекать внимания, вежливо отказавшись от помощи официанта, и направился к самому дальнему столику, где его уже ждали двое.

Тихо поздоровавшись с Цяо Мочжэ, он сел рядом с ним по его знаку.

Заказав для Вэй Муяна латте, Цяо Мочжэ представил их друг другу.

— Аян, это режиссёр Чжу Лянпэн. Чжу, это Вэй Муян, о котором я тебе говорил.

Хотя Вэй Муян не совсем понимал, что происходит, он вежливо поздоровался с Чжу Лянпэном.

— Здравствуйте, режиссёр Чжу. Меня зовут Вэй Муян. Можете звать меня Сяо Вэй.

Чжу Лянпэн, мужчина лет сорока, худощавый, с пронзительным взглядом, смотрел на Вэй Муяна с явным интересом.

— Молодой человек, у тебя хорошая внешность. Сколько тебе лет?

Вэй Муян улыбнулся.

— С Новым годом исполнится двадцать.

— Всего девятнадцать? — Чжу Лянпэн погладил подбородок. — Немного молод, но это можно исправить с помощью грима. Вот, посмотри это и скажи мне реплику.

Он протянул листок бумаги.

Вэй Муян взял его, незаметно взглянув на Цяо Мочжэ, который спокойно сидел, не подавая никаких знаков.

На листке были описаны две сцены, диалоги которых показывали совершенно разных персонажей.

Вэй Муян поднял бровь. Теперь он понял, что режиссёр хочет провести импровизированное прослушивание.

Хотя он не знал, что именно происходит, его гордость не позволила бы ему провалить это испытание.

Быстро прочитав текст, он закрыл глаза, подумал около минуты и медленно открыл их.

В глазах Чжу Лянпэна появилось ещё больше интереса.

Он был молодым режиссёром, который с трудом собрал средства для нового фильма. Однако за две недели до начала съёмок один из ключевых актёров попал в аварию и сломал ногу, что отодвинуло его восстановление на три месяца. В отчаянии Чжу Лянпэн обратился за помощью к своим старшим коллегам.

Однако из-за внезапности ситуации и отсутствия известности, а также ограниченного бюджета, он не мог привлечь известных актёров на роль второго плана. Новые актёры с низкой ценой не устраивали его по уровню мастерства. Так прошла неделя, и подходящего кандидата не находилось.

Когда до начала съёмок оставалось чуть больше недели, он был на грани отчаяния, но вдруг получил звонок от своего старшего коллеги Сун Хунфэна, который порекомендовал Вэй Муяна. Так как Сун Хунфэн был занят, он попросил Цяо Мочжэ, который был на месте, организовать встречу.

Чжу Лянпэн надеялся на чудо, но после встречи внешность Вэй Муяна приятно удивила его.

Эта солнечная, но утончённая внешность идеально подходила для образа персонажа второго плана в его фильме.

Его удовлетворение сразу возросло.

И в этот момент началось выступление Вэй Муяна.

— Сэр, ваше поведение по отношению к этой даме крайне невежливо, — с мягкой, но уверенной улыбкой произнёс юноша, слегка постукивая указательным пальцем по столу. — Хотя она случайно испачкала вашу одежду, это произошло из-за того, что вы сами на неё наткнулись. Если разобраться, ваша вина больше, чем её. Поэтому ваше требование о компенсации стоимости костюма совершенно необоснованно.

Здесь юноша внезапно остановился, как будто прислушиваясь, и в его глазах мелькнул лёгкий намёк на презрение, прежде чем он продолжил.

— Прошу прощения, но, возможно, вы не заметили, что в двух метрах перед нами находится камера. Думаю, всё, что произошло, было записано. Если вы не верите, мы можем дождаться полиции и просмотреть запись. Тогда всё станет ясно, как вы считаете?

Хотя это были всего лишь несколько реплик, и у него не было партнёра по сцене, оба присутствующих поняли суть.

Всего за несколько фраз Вэй Муян полностью раскрыл ситуацию, в которой юноша помогает женщине в сложной ситуации. Он не только показал справедливого молодого человека, но и через мелкие детали раскрыл его гордый характер.

Цяо Мочжэ взял чашку кофе, отпил глоток, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Он знал, что Вэй Муян его не подведёт.

А в глазах Чжу Лянпэна появился ещё больший восторг.

<http://bllate.org/book/16567/1513260>